

На второй день Пэй Е дразнил собаку, а Шэнь Гучжи читал.

На третий день Пэй Е дразнил кур, а Шэнь Гучжи читал.

...

На N-й день маленький Пэй Е в ярости опрокинул письменный стол, указал на Шэнь Гучжи и заорал:

— Где же обещанная сладкая жизнь с заботой и лаской после перерождения?!!!

Юный Шэнь Гучжи сидел на стуле, спокойно поднял глаза, погладил взъерошенную голову кого-то и сказал:

— Будь послушным~

Людей, присланных Хуай Цзином, было мало, и для усиления охраны их требовали не разлучаться. Пэй Е держался важно, заставив Шэнь И несколько часов мягко упрашивать его, прежде чем он снизошел до того, чтобы спуститься и залезть в карету.

Ло Шиши с Лу Шижун ушли за змеем. В карете остались только Шэнь Гучжи и человек в одежде тайного стража. Когда Пэй Е вошел, они сидели молча, каждый погруженный в свои мысли. В карете царил мертвая тишина.

Шэнь Гучжи сидел на мягком ложе, держа чашку чая, и слегка покачивал ее, наблюдая, как нежные зеленые листья плавают в воде. Страж стоял на коленях перед ним, опустив голову, и даже при появлении Пэй Е не шелохнулся.

Шэнь Гучжи сделал глоток чая, нарушая тишину:

— Продолжай расследование. Нужно получить все доказательства раньше людей Хуай Цзина.

— Слушаюсь.

Получив приказ, страж встал, поклонился и ушел. В момент, когда он повернулся, Пэй Е заметил, что это не какой-то незнакомец. Если он не ошибался, то именно этот человек, переодетый слугой, преградил ему путь к резиденции Ли, когда они впервые встретились со Шэнь Гучжи в столице после его отъезда из Цзяннани, и пригласил его встретиться со своим господином...

Карета медленно проехала по улице. Пэй Е приподнял занавеску и посмотрел на человека, который, выйдя из кареты, коснулся земли ногой и тут же взлетел на верхушку дерева, скрывшись в тени. Он даже не заметил, как Шэнь Гучжи подsunул ему чашку чая.

— Ты же целое утро ел арахис, разве не хочешь пить?

Пэй Е убрал протянутую руку, потом взял чашку и залпом выпил две, прежде чем почувствовал, что сухость в горле ушла.

— Это тот самый, кто преградил мне путь тогда, когда мы выходили из резиденции наследного принца? — Пэй Е кивнул в сторону, где ушел страж.

— Да, Шэнь Эр.

Пэй Е мысленно фыркнул от того, что Шэнь Гучжи даже не отрицает этот факт, и перевел тему:

— Какие доказательства ты ищешь? В чем проблема с Лу Даюанем?

Шэнь Гучжи долил воды в его чашку и выбрал несколько несущественных моментов для ответа.

— Лу Даюань, с одной стороны, заставляет дочь задерживать нас, а с другой — подделывает бухгалтерские книги, стирая всякие следы. Уже одного этого достаточно, чтобы понять, что ему есть что скрывать. Кроме того, последние несколько лет он ссылается на болезнь, чтобы не являться ко двору в столицу, но при этом слоняется по Лояну, полный сил и здоровья. Под этой маской, возможно, скрывается нечто, что заинтересует многих.

Помимо этого, как только они прибыли в Лоян, Ло Цяньхуа вместе с Ло Шиши оказался по соседству. Ло Цяньхуа — зять семьи Шэнь, опора дома Ло. Без его молчаливого согласия Ло Шиши не смогла бы в такое время спокойно войти в резиденцию Лу, связаться с нами и не быть остановленной.

Значит, паутина отношений здесь гораздо запутаннее, чем можно представить. Неизвестно, какую роль играет здесь Ло Цяньхуа, и есть ли за этой ролью тень семьи Шэнь?

— Разве Лу Даюань сегодня не притворился больным в резиденции Лу?

— Это было днем.

Пэй Е сразу понял: наверняка Лу Даюань вчера вечером натворил чего-то, что заметил Шэнь Гучжи.

— Твои люди все отправились следить за Лу Даюанем?

— Да, кроме Шэнь И, Шэнь Лю и Шэнь Ци.

Остальных отправили, но расследуют ли они только Лу Даюаня — знал лишь один Шэнь Гучжи.

Люди Хуай Цзина говорят, что охраняют нас, но если они обнаружат что-то подозрительное, наверняка тоже начнут свое расследование. Поэтому Шэнь Эр с товарищами, собирая улики, должны еще и следить, чтобы их не заметили стражники Хуай Цзина. Все они люди с мечами, прошедшие через множество битв, так что следить друг за другом — задача не из легких, поэтому приходилось действовать в максимально быстром темпе.

Прибыв к берегу реки Хуай, они обнаружили, что Ло Шиши еще нет. Шэнь Гучжи выбрал место под ивой у реки и велел Шэнь И вынести маленький столик и чайный прибор.

Легкий ветерок ласкал лицо. Шэнь Гучжи заваривал чай у реки, и невозможно было передать то чувство умиротворения и неги, которое исходило от него.

Пэй Е подобрал камушек, чтобы пустить «блинчики» по воде, но тот, едва коснувшись поверхности, тут же утонул. Смотря на быстро расходящиеся круги, Пэй Е подумал:

«Такие скучные дела под силу только Фан Яню, тому простаку с крутыми мышцами».

— Господин Шэнь!

Ло Шиши с воздушным змеем в полроста бежала к ним. Лу Шижун шла следом, сдержанно улыбаясь. Подойдя к Пэй Е, она застенчиво и с волнением поздоровалась:

— Господин Пэй.

К сожалению, сердце Пэй Е не лежало к ней. Зная о ее симпатии, он просто делал вид, что ничего не замечает, и сейчас смотрел на служанок, выгружавших вещи из кареты неподалеку.

— Это что?

Лу Шижун посмотрела туда же. Это была карета дома Лу, на которой они приехали с Шиши.

— Шиши сказала, что в реке есть рыба, которую можно поймать и зажарить, поэтому мы взяли приправы, инструменты и закуски. Господин Пэй, не хотите запустить змея? Я могу научить...

— Я люблю ловить рыбу.

— ...Ну ладно, — с разочарованием опустила глаза Лу Шижун. — Подождите здесь, я велю им принести инструменты.

— Ага.

Пэй Е обернулся, чтобы сесть к Шэнь Гучжи, но увидел, что Ло Шиши уже окружила его, радостно болтая и стараясь сблизиться с двоюродным братом. Ему пришлось развернуться в сторону кареты и ждать, пока Лу Шижун принесет снасти.

Когда слуга Лу Шижун протянул ему заостренную развилку из палки, Пэй Е слегка поперхнулся.

— Только этим? — приподняв бровь, он с недоверием посмотрел на нее. Разве для рыбалки не нужна удочка с наживкой?

— Верно! Просто стой в воде и коли наугад. Или ты не умеешь?

Они стояли недалеко от ивы, где Шэнь Гучжи расставлял чай, и Ло Шиши, услышав разговор, тут же перебила Лу Шижун и бросила вызов Пэй Е.

Пэй Е косо посмотрел на нее, подошел, вырвал из свисающей ветки ивы прутик, оборвал листья, привязал к развилке палки, а другой воткнул палку в рыхлую землю так, что кончик прутика как раз свисал в воду.

Пэй Е отряхнул руки, отломил длинный стебель травки, положил в рот и, сложив руки под голову, лег прямо на траву. Трава под ним была мягкой, исходил легкий аромат зелени. Вот это удобно!

— Ты! Наш основной обед — жареная рыба, и что ты творишь?! — Ло Шиши, глядя на его расслабленный вид, едва не кинулась на него с ногами.

— Слышал про Цзян Тайгуна, который ловил рыбу? — Пэй Е, жуя травинку, прищурился, глядя на солнце.

Ло Шиши стиснула зубы и злобно произнесла:

— Если не поймаешь рыбу, мы тебя зажарим!

— Шиши, — Шэнь Гучжи тихо позвал, прихлебывая чай. Ло Шиши обиженно замолчала. Но Пэй Е решил не успокаиваться и добавил безразличным тоном:

— Лишь бы мисс Ло умела контролировать свой аппетит, то после того, как мы съедим пойманную рыбу, ее останется еще больше.

— Ты!

Ло Шиши готова была сражаться до конца, но видя, что ее двоюродный брат и подруга уже улыбаются из-за его выходок, почувствовала себя преданной. Ей было досадно и обидно, но она не смела перечить двоюродному брату. Она лишь злобно посмотрела на Пэй Е и повернулась к Шэнь Гучжи:

— Господин Шэнь, давайте запустим змея!

— Ты сходи с мисс Лу, а я посижу здесь.

Ло Шиши была очень расстроена, что не сможет научить брата запускать змея, но желание поиграть пересилило, и она, взяв Лу Шижун за руку, весело убежала.

В конце концов, она все еще была ребенком: эмоции приходили быстро и уходили быстро. Вскоре по всему лугу разнесся неприкрытый звонкий смех двух девушек — чистый и веселый.

— Ты зовешь девушку довольно ласково, — Пэй Е вспомнил, как он назвал ее «Шиши», и просто так, ради разговора, заметил.

— Это моя двоюродная сестра.

Шэнь Гучжи ничего от него не скрывал.

Пэй Е, конечно, знал, что она его двоюродная сестра, но, видя, что они не выказывают признаков узнавания, подумал, что не хотят, чтобы об этом знали другие. Прямолинейность Шэнь Гучжи его удивила. Он закрыл глаза и решил больше не разговаривать.

Чтобы быть ближе к двоюродному брату, Ло Шиши велела слугам дома Лу расстелить скатерть, разложить закуски, а сама уехала на карете. Когда Пэй Е проснулся, солнце уже клонилось к закату.

<http://bllate.org/book/16576/1514315>